

К великому юбилею

Аура Пречистенки

Как ни много в нашей златоглавой пушкинских мест, кроме Пречистенки нет ни одного другого, сохранившего столько черт Его эпохи. Здесь явственней, чем у Никитских ворот, на Остоженке или на Старом Арбате, ощутим дух «дворянского гнезда», дух «золотого века» русской культуры.

Уютные особняки, построенные лучшими мастерами московского классицизма и создающие неповторимую атмосферу этой улицы, помнят поэта. Во многих домах он здесь бывал.

И сам музей — счастливо сохранившаяся городская усадьба послепожарной Москвы, исполненная негромкой торжественности и истинного обаяния. Она построена в 1814—1817 годах для тамбовского помещика гвардии прапорщика Хрущева, имя которого осталось в названии переулка.

Великолепный образец московского ампира создан талантливым архитектором Афанасием Григорьевым при участии его именитого учителя Доменико Жилярди. Даже если в этой усадьбе не бывал Александр Сергеевич, что уверенно утверждать нельзя, он видел ее, знал ее, она — истинный символ пушкинского времени, образ «золотого века».

— Пусть не обижаясь большие и малые города и веси, которые судьбой связаны с Пушкиным, — говорит директор столичного музея Е. А. Богатырев, — но Москва — родина поэта. Этим все сказано. Поэтому столица России будет главным центром празднования 200-летия, а здесь основным адресом юбилейных событий станет наш музей. Дом, где родился Александр Сергеевич, не сохранился. А другие московские дома, где он бывал или короткое время жил, не музейфицированы. Исключение — Арбат, 53. Но эта мемориальная квартира связана лишь с одним эпизодом его биографии, хотя и с очень важным — с женитьбой.

Иное дело — музей на Пречистенке. Благодаря реконструкции наши экспозиционные площади увеличатся вдвое. Это позволит показать многие уникальные коллекции, прежде не всегда доступные. Нам не придется больше искусственно ограничивать поток посетителей даже в пору юбилейного бума. Если придут, скажем, 100 тысяч гостей со всего света, они смогут получить всеобъемлющую информацию о поэте, о его эпохе, о его современниках... Для москвичей же музей вообще должен стать своим. Всем будут доступны многие интересные мероприятия, на которые раньше приглашался очень узкий круг творческой интеллигенции, ученых литературоведов, других специалистов. Разве можно было простым смертным попасть сюда на вечер в день рождения поэта?

Мы беседуем с директором на арбатской квартире Пушкина. В пречистенскую усадьбу сейчас вообще не войти. В ней кипит строительный «муравейник». Развернувшиеся работы многое обещают. Но грустные мысли нет-нет, да и приходят.

Свято место пусто не бывает

Почему до сих пор мы не можем поклониться месту, где родился Пушкин?

Сколько московских адресов называлось в разные времена! Лет 15 назад утверждалось твердо: родился на бывшей Немецкой улице (теперь Бауманская, 40), дом не сохранился, владение занято зданием школы № 353, носящей имя поэта. Это место отмечено скромным и трогательным бюстом «Пушкин-отрок», изваянным Екатериной Белашовой.

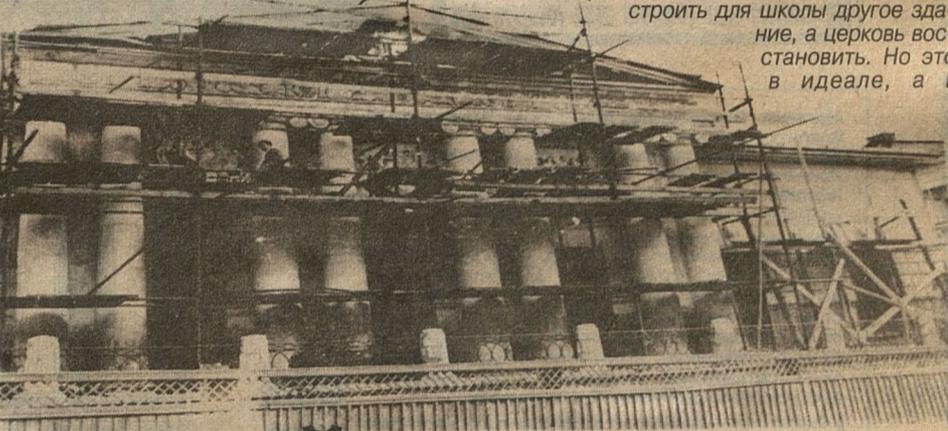
Недавно нашим младшеклассникам раздали первое учебное пособие к курсу «Москвоведение» («Приди ко мне в Москов»). В нем назван этот же адрес, хотя архивисты и пушкинисты уже давно «переиграли». Они (первым был известный москвовед С. К. Романюк) нашли документальное подтвержде-

ние того, что место дома, в котором родился будущий поэт, — у пересечения Малой Почтовой улицы и Госпитального переулка.

Святое место, увы, занято. Скучное общепитовское здание (фабрика-кухня) будто нарочно захватило все владение, чтобы даже памятного зна-

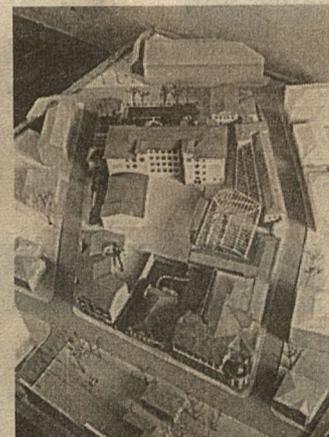
Эта четырехэтажка с пристроенным к ней спортзалом стоит на месте разрушенной безбожными властями церкви Спаса Нерукотворного образа, известной с XVII века. Храм гармонировал с усадьбой, сообщая ей завершенность.

Логичным поэтому казалось предложение — найти или построить для школы другое здание, а церковь восстановить. Но это в идеале, а в

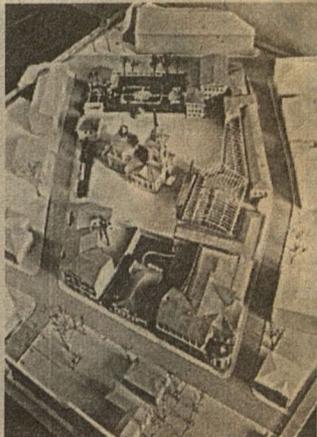

МУЗЕЙ, ЛЮБОВЬЮ СОТВОРЕННЫЙ

Великие даты венчают XX век или второе тысячелетие от Рождества Христова: 1997 год — 850 лет первопрестольной столице, 1999 год — 200 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, самого любимого сына Москвы, незакатного солнца российской словесности. Укутан стройлесами Пречистенки красной ограда Государственного музея А. С. Пушкина на Пречистенке, 12/2. Над его крышей приподнята еще одна крыша — временная. Вокруг — строительные краны, самосвалы, бытовки... Все говорит о серьезности и размахе работ. Они ведутся и по выходным дням. В 1995 году правительство Москвы приняло постановление о реконструкции, реставрации и строительстве комплекса зданий музея. Ю. М. Лужков, подписавший постановление, назвал этот объект «приоритетным» и уже неоднократно бывал здесь, следя за ходом работ. А они развернулись с весны нынешнего года. Время торопит. К 850-летию должна быть завершена первая очередь реконструкции — откроет двери главное здание музея с основной экспозицией. К началу же 1999 года нужно выполнить весь комплекс работ в музейном квартале между Пречистенкой, Хрущевским, Гагаринским и Чертольским переулками. Московский музей Пушкина будет крупнейшим литературно-художественным центром не только в России, но и в Европе. Ему суждено стать главным местом празднования 200-летия нашего гения. Почему суждено?

Два варианта реконструкции музея. Архитектурные макеты

ка негде было поставить.

На что же теперь надеяться? По нашим сведениям, правительство Москвы разработало программу подготовки пушкинских мест к юбилею. Она пока не принята окончательно. Нужно думать, что этому московскому перекрестку в программе отведут достойное место. 6 июня 1999 года он должен быть засыпан цветами всей России. Иначе 200-летие будет с горьким привкусом.

Вторжение стандартной постройки нанесло заметный ущерб и усадьбе Хрущевых-Селезневых (так ее обычно называют по фамилиям хозяев) на Пречистенке. В 1930 годах здесь поставили типовое школьное здание. Сейчас в нем — Гуманитарно-экономическая гимназия № 1529, оказавшаяся в «пекле» стройплощадки.

жизни, на практике...

Скажем так: да помогут Господь Бог и наш мэр осуществить тот масштабный вариант реконструкции, который был принят, хотя школа при этом пока остается. Лишь бы не прекратилось финансирование работ, чему в наше время примеров более чем достаточно!

Анатомия музея

— Евгений Анатольевич, что даст реконструкция музея нам, его посетителям?

— Архитекторы Московского НИИ проектирования учреждений культуры, спорта и здравоохранения (руководители проекта А. Боков и А. Иванов) предусмотрели максимальное освобождение главного дома от всех вспомогательных служб и подсобок.

Благодаря этому уникальный памятник архитекторы с его замечательными росписями, лепными украшениями, интересной планировкой становится полностью, абсолютно доступным для посетителей. Не будет другого дома в Москве, где можно так естественно перенестись в пушкинское время.

— Это во многом зависит от реставраторов и дизайнеров. Не так ли?

— Реставрацию у нас ведут мастера АО «Аттика», а проектную часть этих работ выполняет институт «Спецпроектреставрация» (авторы Л. Островский и Г. Медведева). Их изыскания привели к приятным сюрпризам.

Размещение экспозиции в таких интерьерах — дело тонкое. Задачу решает Центральная студия художественного проектирования под руководством Е. Розенблюма. Он сам уже много лет выполняет дизайнерские проекты для нашего музея. С момента его создания.

Теперь скажем о самом главном — о фондохранилище. Это совершенно новое сооружение на углу Хрущевского и Гагаринского переулков. Такой депозитарий позволит достойно хранить драгоценные коллекции и устроить «открытое хранение» в ряде помещений, то есть доступ посетителей к некоторым материалам, не вошедшим в экспозицию. Видите, сколько новых возможностей!

— На макете хорошо видна прозрачная кровля. Что это будет?

— Она хорошо видна только с «птичьего полета». Этот «колпак» перекроет дальнюю часть усадебного двора и не нарушит стилистической цельности ансамбля. Он объединит каретный сарай со службами, и тогда посетителям будет удобно переходить из читального зала в постоянную экспозицию, в филармонический зал, в конференц-зал, помещения для занятий с детьми и детских экспозиций. В читальном зале, между прочим, можно будет работать не только с книгами, но и с музейными материалами. Инженерно-технические системы — ахиллесова пята наших музеев и памятников. И мы были на грани трагедии, когда на Пречистенке прорвало систему отопления. Рядом были бесценные рукописи, старинные гравюры. Поэтому замена коммуникаций, осуществляемая «Моспромстроем», это, без преувеличения, — наше спасение. Проектировщики предусмотрели современные очень надежные технические системы, их тактичное размещение, пожарная безопасность возрастает на порядок.

«Нечаянная радость»

— Вы и сейчас ведете поиск предметов, связанных с Пушкиным, его окружением, его эпохой?

— Самым активным образом. О том, как создавались коллекции музея, рассказал в своих книгах наш первый директор Александр Зиновьевич Крейн. Энтузиазм людей опережал всякие «руководящие установки». Это лучшее доказательство любви россиян к первому из первых своих поэтов. Наш музей — народный, как никакой другой в Москве! Любовь к Пушкину его сотворила!

Известный график, иллюстратор поэта Н. Кузьмин говорил, что московский музей Александра Сергеевича — это «нечаянная радость», ибо никто не ожидал, что он откроется так быстро после решения о его создании. Откуда взять экспонаты? Но «дождь даров» не заставил себя ждать. Это были и отдельные реликвии, и уникальные коллекции. Таковы знаменитая библиотека профессора Розанова, объединившая три века русской поэзии — от Василия Тредиаковского до Велемира Хлебникова и дальше, коллекция П. Губара с прижизненными изданиями Пушкина и графикой его времени, наследие Нади Рушевой...

Сегодня, создавая этикетаж для будущих экспозиций, мы везде указываем дарителей. Музей надеется, что добрая традиция «народного комплектования», сложившаяся изначально, будет продолжена в новых условиях, которые у нас создаются...

Ольга НИКОЛЬСКАЯ